

65.9(20-55)

М 74

Р. С. Моисеев

Дальний Восток:
геополитические проблемы
региональной
стратегии развития

65.9(2P55)

Камчатский институт экологии и природопользования
Дальневосточного отделения РАН

M 74

Камчатский областной комитет по охране природы
Петропавловск-Камчатское высшее морское училище

Р.С.Моисеев

**Дальний Восток: геополитические
проблемы региональной стратегии развития**

Петропавловск-Камчатский
Издательство ПКВМУ
1996

ББК 65.01
М 74

1074292

Рецензенты: Ф.И.Коломийцев, к.э.н., профессор, ПКВМУ
В.А.Санталов, к.и.н., Камчатоблкомприроды

Издано по решению Ученого Совета Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН и редакционно-издательского совета Камчатского областного комитета по охране природы.

Моисеев Р.С.

Дальний Восток: геополитические проблемы региональной стратегии развития. - Петропавловск-Камчатский: ПКВМУ, 1996. - 63 с.

На основе анализа официальных материалов и научных разработок, оценивающих геополитические процессы на рубеже XX и XXI веков, рассмотрено значение геополитических факторов для социально-экономического развития Дальнего Востока России. Показаны особенности учета геополитических аспектов при разработке региональных стратегий развития экономики.

Книга рассчитана на специалистов, занимающихся проблемами разработки общегосударственных и региональных прогнозов и стратегий развития. Представляет интерес для преподавателей, студентов, изучающих проблемы мировой экономики.

Moiseev R.S.

The Far East: geopolitical problems of developments' regional strategy. - Petropavlovsk-Kamchatsky: PKHMC, 1996. - p.63.

Global, subglobal, regional, geopolitical problems connected with working out the Far East regional development strategy as well as application of regional strategies within the bounds of geopolitical state policy, objective and subjective aspects of integrating into the world market are considered in this work.

The book is addressed to specialists in prognosis of social-economic development.

ISBN 5-7672-0045-9

© Р.С.Моисеев, 1996

ВВЕДЕНИЕ

Дальний Восток, со времени включения его в состав Российской империи, постоянно занимал особое место в планах, прогнозах, предвидениях, в практической деятельности по управлению развитием России, Союза Советских Социалистических республик, Российской Федерации. Здесь Российское государство вышло к Тихому океану - естественному, природному рубежу распространения своего влияния на восток в Азии. Здесь качественно изменилась не только природная, но и социально-экономическая, в том числе и геополитическая среда, с которой впредь приходилось считаться, решая задачи не только этого региона, но и государства в целом.

Дальнему Востоку, как наиболее удаленному от обжитых районов России региону, со стороны органов государственного управления уделялось то больше, то меньше внимания, в зависимости от возможностей страны и мудрости власти. Но специфика роли этого региона осознавалась всегда. Определением этой роли наиболее употребляемым термином "форпост" власти и исследователи, как представляется, с одной стороны

верно отражали пограничную специфику региона, включенность России через этот регион в сложнейшую динамику международных процессов на Тихом океане. С другой стороны, это определение упрощает проблему, исподволь сводит ее к оборонным, военным аспектам. Причиной этому, конечно, не лингвистика, а то приоритетное военно-политическое значение, которое придавало Российское государство Дальнему Востоку.

Тем не менее, Дальний Восток России всегда, даже в периоды вынужденной международной изоляции государства в целом, развивался, в, хотя и усеченной, но системе контактов с мировым рынком. В особенности бурно это направление развивается в 1990-е годы. Региональные исследования не во всем успевают за таким развитием событий и не могут пока обеспечить теорию и практику регионального планирования и прогнозирования разработками, полно и адекватно соответствующими задачам, которые ставит реальное течение социальных и экономических процессов в государстве и мире в целом.

Предлагаемая работа посвящена только одному и достаточно узкому кругу проблем прогнозирования развития экономики Дальнего Востока, вызванных необходимостью учета влияния геополитических процессов. Без претензий на исчерпывающую полноту рассмотрения этой многосложной и противоречивой проблематики, здесь обращено внимание на вопросы, связанные с изменениями геополитической ситуации в мире и роли России в геополитических процессах; специфичным положением Дальнего Востока в геополитическом пространстве; вариантному анализу траекторий развития Дальнего Востока с позиций оценки геополитических влияний.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Переходя от рассмотрения проблем общероссийских интеграционных процессов к региональной проблематике, отметим, что водный биологический (рыба и морепродукты) природно-ресурсный потенциал Дальнего Востока не только статистически заметен в глобальном масштабе, но реально значим и конкурентноспособен (а, возможно, по большому счету, и безальтернативен) на мировом рынке рыбных продуктов. Не углубляясь в подробности, - рассмотрение их не является темой нашей работы - приведем в качестве доказательства то обстоятельство, что освоением рыбных ресурсов экономи-

ческой зоны России на Дальнем Востоке заняты экономические субъекты не менее 6 других стран, создающие здесь жесткие конкурентные условия. В связи с этим еще раз подчеркнем, что рынок - по определению не альтруистичен. И мировой рынок - динамичная система со сложившимися механизмами развития. Новичок, интегрирующийся в эту систему, не имеет в ней устойчивой позиции, не знает механизмов ее развития, не имеет поэтому рациональной линии поведения, неизбежно интегрируется в эту систему (во всяком случае - в первые периоды интеграции) в роли не субъекта, а объекта потребления, в роли "жертвы".

Даже рыбное хозяйство, одна из наиболее подготовленных к интеграции в мировое хозяйство частей экономики Дальнего Востока по своему природно-ресурсному, производственному, кадровому потенциалу и наличию опыта связей с экономикой других стран, - в процессах этой интеграции, оказалось в роли "жертвы". Рыбное хозяйство Дальнего Востока постепенно и пока устойчиво снижает объемы вылова рыбы и выпуска пищевой рыбопродукции (в пользу экономических субъектов других стран); устойчиво наращивает объем экспорта рыбопродукции и снижает ее поставки на внутренний рынок; устойчиво переводит значительную часть экономических операций в сферу "теневой экономики". Устойчива пока и общая тенденция к снижению цен на вывозимую из дальневосточных регионов рыбную продукцию на рынках других стран, при увеличении цен на нее на внутрироссийском рынке [51].

Роль природных ресурсов драгоценных и цветных металлов Дальнего Востока в экономике России и в определении позиций России на соответствующих секторах мирового рынка несомненно выше, чем была в СССР. Использование же этого

потенциала пока развивается специфично, хотя часть прав в этой сфере передана с федерального уровня на региональный и могла бы способствовать развитию региональных экономик.

Добыча золота, для всякого государства представляющая несомненный геополитический и геоэкономический интерес, в России и на Дальнем Востоке не повышается и даже проявляет тенденции к снижению. На этот процесс накладывается и такая общая географическая особенность: снижение происходит тем быстрее, чем севернее находятся осваиваемые месторождения. Причины этого явления имеют, как представляется, в основном, внутригосударственное происхождение: золотодобывающая отрасль России пока практически ограничена, почти изолирована от мирового рынка; условия ее функционирования жестко регулируются, а реализация ее продукции на мировом рынке монополизирована государством. Естественно, что мировой рынок пока только приценивается к еще только формирующемуся "золотому рынку" России.

Возможности выхода экономики Дальнего Востока на мировой рынок цветных металлов, напротив, в большей степени зависят от особенностей последнего. Для него характерны высокая динамичность, резкие изменения структуры производства, потребления, цен; своеобразие способов инвестиционной подготовки и посреднического поведения; жесткая конкурентная борьба методами, которые недостаточно хорошо освоены российскими экономическими субъектами. Все это не позволяет надеяться, что в ближайшее время может быть реально поставлен вопрос о самостоятельном, расширяющемся и экономически эффективном выходе российских экономических металлодобывающих субъектов на мировой рынок. Вовлечение же в этот процесс иностранных инвесторов невозможно без

предоставления экономических привилегий, резко выходящих за рамки характерных для мирового рынка. Это на практике может быть обеспечено скорее всего за счет увеличения нормы прибыли путем традиционного сокращения затрат на инфраструктуру и природоохранные мероприятия.

Учитывая отсутствие возможностей для реальных внутрироссийских инвестиций и сокращение потребностей российской экономики в металле, можно ожидать, что достаточно длительное время освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока будет ориентировано на потребности мирового рынка по выбору и сценариям реальных иностранных инвесторов. Такое освоение может стать эффективным или неэффективным для страны, региона и экономических субъектов в зависимости не только от могущих быть регулирующими целей, методов, условий его реализации, но и от плохо поддающихся регулированию темпов выхода экономики России из стадии "экономики физических лиц", для которой характерна слабость стимулов к экономической рациональности. При переходе же к рациональным стадиям развития экономики, цветная металлургия Дальнего Востока имеет возможность через определенное время занять устойчивое экономически эффективное место на мировом рынке [6, 57, 58].

Менее определённая ситуация с оценкой роли на мировом рынке лесных ресурсов Дальнего Востока. Россия располагает крупнейшими в мире потенциальными лесными ресурсами, но является далеко не самым крупным заготовителем леса. В 1993 году круглых лесоматериалов больше, чем в России, произведено в США - в 2,76; Китае - в 1,7; Индонезии - в 1,06; Канаде - в 1,02 раза [44]. Если учесть, что эти страны относятся к Азиатско-Тихоокеанскому региону, наиболее доступ-

ному для сбыта продукции лесодобывающей отрасли Дальнего Востока России, становится понятно, что по объему лесозаготовок Дальний Восток не может рассчитывать на заметное место ни на внутрироссийском, ни на мировом, ни на Тихоокеанском рынке леса. Эта отрасль экономики Дальнего Востока может занять экономически эффективное место на мировом рынке только за счет качества продукции, адресности и устойчивости экономических связей, умения реагировать на изменения конъюнктуры.

Что касается использования географического положения Дальнего Востока России в развитии системы глобального значения транспортной сети, можно назвать следующие основные направления.

Северный морской путь вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана, самая короткая морская грузовая транспортная связь между северными странами Тихоокеанского бассейна и Европой.

Транссибирская железнодорожная магистраль, как уже существующая единственная железнодорожная связь между этими же крупнейшими экономическими системами.

Существующие воздушные сообщения между Северной Америкой и Восточной и Юго-Восточной Азией, нуждающиеся по экономическим и навигационным соображениям в промежуточном транзитном аэропорте на отрезках Анкоридж-Токио, Анкоридж-Сеул и т.п.

Предполагаемые в перспективе проходящие над Дальним Востоком транзитные воздушные сообщения широтного направления: Северная Америка-Северная Азия-Восточная Европа-Западная Европа-Северная Америка, а также мери-

диональные трансарктические направления Юго-Восточная и Восточная Азия-Северная Америка.

Выделим следующие принципиальные соображения, связанные с использованием названных возможностей. Представляется важным учитывать, что каждая возможность должна реализовываться своевременно, как ответ на практически назревшую потребность. В противном случае общество будет искать и, как правило, найдет другие варианты решения с заменой, дублированием или частичной передачей функций. На Дальний Восток России может выпасть функция размещения не основных, а дополнительных звеньев в транспортных системах. Узловые пункты сообщений могут оказаться вне Дальнего Востока. Нет необходимости подробно перечислять приобретаемые или утрачиваемые при этом возможности экономического развития. Транспортные сообщения могут дать региону не только первичные экономические функции по их обслуживанию, но и мощные вторичные стимулы для широкомасштабного освоения природных ресурсов и развития обрабатывающей промышленности и инфраструктуры.

В качестве примера можно указать ситуацию с передачей Россией Китаю крохотных участков территорий в районе реки Туманган, в результате чего Китай получит выход к побережью Японского моря. Строительство здесь нового морского порта, соединение его с железнодорожными сетями Китая, продолжение этих сетей на запад приведет к созданию трансцентроазиатской железнодорожной магистрали широтного направления, связывающей экономические гиганты Восточной Азии с районами Центральной Азии, Ближним Востоком и Европой. В связи с этим неизбежно снижение экономического значения российской Транссибирской железнодорожной маги-

страли, порта Восточный, а частично и Северного морского пути. В материалах, опубликованных по поводу названных межгосударственных территориальных "упражнений", нет сведений об анализе российскими государственными органами такого рода последствий. Если они действительно не рассматривались, и не предусматривались варианты их нейтрализации, то это представляется крупной геоэкономической ошибкой российского государства, конечным результатом которой окажется общее снижение экономического потенциала Дальнего Востока России.

Реализовывать экономические возможности, заложенные в развитии транспортных систем Дальнего Востока, Россия может только с привлечением крупных или даже крупнейших зарубежных инвесторов. Капиталоемкое и технически сложное оборудование и обслуживание современных транспортных магистралей не только неадекватно финансовым возможностям российской экономики. Эта сфера отдаленных перспектив развития пока не совпадает с сегодняшними внутрироссийскими экономическими потребностями и не может быть даже скоординирована с назревшей крупномасштабной реконструкцией существующих транспортных сооружений.

В связи с этим представляется, что для полноценного включения Дальнего Востока в развитие глобальных транспортных связей, со стороны российских государственных органов, необходимы нестандартные, нетривиальные подходы к формированию инвестиционной политики. Найденные при этом решения могут показаться смелыми и даже нетрадиционно неосторожными, но без таких решений вышеназванные возможности просто окажутся исторически упущенными. Главной особенностью таких решений, кроме новизны подходов, долж-

на быть глубокая оценка геоэкономических и геополитических последствий принимаемых решений для развития России и Дальнего Востока.

Сложнейшие эколого-экономические проблемы глобального и субглобального масштаба связаны с оценкой возможностей и последствий освоения топливно-энергетических природных ресурсов Дальневосточного шельфа. Прогнозы о нефтегазоносности шельфа Охотского и Берингова морей известны давно. Около десяти лет ищутся подходы к широкомасштабной добыче нефти на шельфе острова Сахалин. Разработаны программы освоения нефтяных и газовых месторождений на всем шельфе Дальнего Востока. Несомненно, что эта задача имеет глобальное экономическое и энергетическое значение, хотя следов учета этого обстоятельства в доступных анализу ведомственных материалах не обнаруживается. Назовем несколько проблем.

Топливо-энергетические ресурсы шельфа Дальнего Востока несомненно имеют значение не только для российской, но и для мировой энергетики. Поэтому при принятии решений об их освоении целесообразна постановка таких вопросов, как: в какие сроки и в каких объемах осваивать эти ресурсы; в какой очередности осваивать месторождения; в какой степени ориентировать эти ресурсы на экспорт и внутрироссийское потребление; в какой мере вывозить нефть в сыром виде и развивать перерабатывающие мощности; как увязать сроки и темпы освоения нефтегазовых месторождений на Дальнем Востоке с освоением других месторождений страны.

Этот круг вопросов теснейшим образом связан с проблематикой финансового и материально-ресурсного обеспечения освоения. Капиталоемкая и технически сложная организа-

ция нефте- и газопромыслов на шельфе Охотского и Берингова морей возможна в настоящее время только за счет инвестиций из-за рубежа. Эта ситуация требует осмысления по многим направлениям, от увязки со стратегиями национальной энергетической независимости (безопасности) до чисто технической аудиторской проверки дееспособности соискателей лицензий [12].

Сложным, важным и до последнего времени комплексно не рассмотренным остается вопрос об оценке воздействия на природную среду при разведке и разработке нефтегазовых месторождений на шельфе дальнего Востока и о комплексном рациональном использовании природных ресурсов в затрагиваемой этими воздействиями зоне. Прилегающие к Дальнему Востоку воды Мирового океана и шельф богаты многими видами природных ресурсов, из которых в настоящее время наиболее широко используются биологические водные ресурсы, занимающие заметное место в продовольственном балансе не только России, но и мира. Воспроизводство этих ресурсов находится в прямой связи с сохранением состояния природной среды, а необходимость этих ресурсов для человечества неоспорима. По важности для развития общества энергетическая и продовольственная проблема не уступают друг другу. В связи с этим экосистемный анализ и комплексная оценка природно-ресурсной базы океанической и морской экономической зоны и шельфа безусловно должны предварять разработку программ разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений [26]. Это требование, являющееся по характеру и внутрироссийской, и международной необходимостью, продиктовано не только региональным природно-ресурсным подходом. Оно укладывается в общую глобальную тенденцию экологизации

природопользования, которую в России называют общечеловеческой и национальной стратегией "устойчивого развития", которая пока еще не утвердилась в форме обязательного для всех поведения, но которая неизбежно будет набирать силу и станет одной из основных в развитии общества [14].

Тенденция к "устойчивому развитию" предполагает в качестве составных частей сохранение и восстановление близкого к естественному состоянию природной среды; сбережение и восстановление природно-ресурсной базы; сохранение биологического разнообразия и многие другие требования, в полной мере значимые для развития Дальнего Востока. Многие районы Дальнего Востока России и прилегающих к нему морских и океанических зон пока относятся к наименее затронутым природоразрушающими антропогенными воздействиями и в целом составляют достаточно крупную природную систему с не только относительно сохранившимся природно-ресурсным потенциалом. Многие экологические системы на Дальнем Востоке сохранили способность к самовосстановлению и могут быть ядром для восстановления близкого к естественному состоянию природной среды в прилегающих районах. Здесь могли бы быть выработаны эталоны для формирования экологически рационального поведения человека.

Связанный потоками вещества и энергии с природными системами открытых районов Тихого океана, приапонских и приамериканских океанических и морских зон, Дальний Восток России входит в субглобальную природную систему, влияя на ее состояние и, в свою очередь, находясь в зависимости от нее. И с этих позиций развитие экономики Дальнего Востока на основе рационального природопользования, на основе регио-

нальной программы “устойчивого развития” имеет значение, несомненно выходящее за рамки государственных границ.

Содержание

Введение	3
Исходное состояние	5
Проблемы интеграции России в мировую экономику	12
Геополитические аспекты развития Дальнего Востока.....	32
Оценка развития экономики Дальнего Востока с учетом геополитических факторов	42
Послесловие	56
Список использованной литературы	58